

УДК 327(082)

ISSN 2311-9470

Сборник подготовлен Центром международных исследований факультета международных отношений БГУ. В него вошли научные статьи известных ученых-международников и молодых исследователей.

Статьи посвящены актуальным проблемам современных международных отношений и глобального развития. Книга будет полезна преподавателям, аспирантам, студентам, научным работникам – специалистам в области международных отношений.

Составитель и научный редактор

Е. А. Достанко

Редакционная коллегия:

- доктор философских наук *А. М. Байчоров* (главный редактор);
- доктор исторических наук *П. И. Бригадин*;
- доктор политических наук *В. Н. Ватыль*;
- доктор политических наук *Р. О. Есин*;
- доктор философских наук *Л. Е. Криштанович*;
- доктор политических наук *Ю. И. Малевич*;
- доктор политических наук *С. В. Решетников*;
- доктор исторических наук *В. Г. Шадуцкий*;
- доктор социальных наук *Я. Дворак*.

© БГУ, 2015

ISSN 2311-9470

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Основан в 2013 году

Выпуск 3

Минск
БГУ
2015

ГДР во внешней политике Великобритании в 1979 – 1989 гг.

Ковяко И.И.
доцент кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории БГПУ

Взаимоотношения Великобритании с ГДР в указанный период являлись составной частью ее германской политики. После раскола Германии и возникновения ФРГ и ГДР Великобритания являлась одним из государств «большой четверки», которые несли ответственность за германское урегулирование после Второй мировой войны. 1980-е гг. стали временем актуализации германского вопроса и его окончательного разрешения. Приход к власти в 1982 г. блока ХДС/ХСС и избрание на пост канцлера ФРГ Гельмута Коля обозначили качественно новый этап в разрешении германской проблемы. Новое правительство ФРГ объявило достижение единства немецкого народа одной из главных задач своей политики. Особое место в германском урегулировании принадлежало Великобритании и лично премьер-министру страны Маргарет Тэтчер.

В начале 1980-х гг. германский вопрос считали в Лондоне открытым, поскольку после Второй мировой войны с Германией не был подписан мирный договор. Существовавший раздел Германии в Великобритании рассматривали как промежуточное состояние. Лидеры ГДР выступали с идеей создания единой социалистической Германии. 15 февраля 1981 г. Э. Хонеккер в речи перед партийными функционерами СЕПГ заявил: «Придет день, когда рабочие ФРГ перейдут к социалистическому строительству государства. Тогда вопрос об объединении Германии предстанет в новом свете» [33, с. 218]. В 1981 – 1983 гг. в ГДР была разработана концепция «разума и реализма». Главной внешнеполитической целью провозглашалось сближение со странами Запада, особенно с ФРГ. Данная концепция была раскритикована в СССР. ФРГ стремилась к проведению общегерманских выборов, надеясь на победу партий западной демократии. Англия, несмотря на негативное отношение правительства М. Тэтчер к самой идее социализма, была заинтересована в развитии отношений с ГДР. Э. Хонеккер, со своей стороны, в речи 13 октября 1980 г. в Гере отметил, что ГДР стремится к установлению добрососедских отношений с ФРГ и другими западными государствами [38, с. 524].

Экономическое и культурное направления были главными в англо-восточногерманском сотрудничестве. В Великобритании понимали, что экономика ГДР может сохранять устойчивость только благодаря значительным вливаниям иностранной валюты, ведь западногерманская марка уже в 1979 г. была второй валютой на территории Восточной Германии [42]. Однако английский посол в Берлине П. Фостер охарактеризовал двусторонние отношения в 1979 г. как слабые. Глава внешнеполитического отдела Политбюро ГДР Г. Аксен не отозвался на предложение британской стороны посетить Лондон в 1979 г., а прибыл только после третьего приглашения в июне 1981 г. В 1980 г. Великобританию посетили министр иностранной торговли и министр тяжелой промышленности ГДР, а 4–6 ноября состоялся визит представителя Форин офис П. Блейкера в ГДР. Он провел переговоры с министром иностранных дел Восточной Германии О. Фишером, во время которых обсуждались отношения между Востоком и Западом, а также перспективы европейской безопасности и сотрудничества [2, л. 39; 19]. В июле 1980 г. Э. Хонеккер выразил сожаление в связи с тем, что взаимоотношения Великобритании и ГДР «еще не привели к такому широкому единодушию по основным вопросам двусторонних и многосторонних отношений, которое уже установилось между ГДР и Францией» [4, с. 98]. Основной причиной относительно низкого уровня англо-восточногерманского политического сотрудничества была поддержка британским правительством планов США по размещению крылатых ракет в Западной Европе.

9 октября 1980 г. произошло резкое ухудшение отношений между ФРГ и ГДР. Восточногерманское руководство приняло решение значительно ограничить число визитов

восточных немцев в ФРГ и Западный Берлин. Для отмены постановления Восточный Берлин требовал от ФРГ признания гражданства ГДР, преобразования постоянных представительств ФРГ на территории Восточной Германии в посольства и роспуска Центрального бюро регистраций в Зальцгиттере, которое фиксировало акты политического насилия и террора в ГДР [40, с. 205].

В декабре 1981 г. состоялась встреча Э. Хонеккера и канцлера ФРГ Г. Шмидта в окрестностях Вербелинзее. Однако переговоры об упрощении выезда граждан ГДР в ФРГ не принесли результатов. Э. Хонеккер категорически отверг предложение Г. Шмидта увеличить количество граждан, выездных в ФРГ [51, с. 193]. Эти события в Лондоне оценили как «худший кризис в германо-германских отношениях» за последние 10 лет. Решение руководства ГДР британские обозреватели назвали «роковой ошибкой» [28]. Вместе с тем Великобритания считала, что Э. Хонеккер стремится поддерживать отношения с ФРГ. 3–5 ноября 1980 г. состоялся визит сотрудника Форин офис Р. Блейкера в Восточный Берлин. В ходе переговоров обе стороны высказались за развитие двусторонних отношений и политического диалога [16]. ГДР, по мнению Лондона, была непосредственно заинтересована в улучшении отношений с ФРГ из-за экономических и финансовых льгот, а также по причине необходимости улучшения имиджа руководства ГДР внутри страны и укрепления международного авторитета Восточной Германии. Основными целями ФРГ было смягчение условий для выезда восточных немцев в ФРГ, а также улучшение материального положения широких слоев населения ГДР.

Экономические отношения между Англией и Восточной Германией развивались медленно и неравномерно. Экспорт Великобритании в ГДР на протяжении 1980 г. не увеличился, и торговый баланс остался неблагоприятным для британской экономики. Английские фирмы не смогли заключить серьезных контрактов с восточногерманскими партнерами и в 1981 г. Великобританию на рынках ГДР опередили Франция, ФРГ, Австрия и Япония. За 1982 г. экспорт Великобритании в ГДР снизился с 83 до 62 млн. ф. ст. [21]. Основу британского экспорта составляла электротехника и транспортное оборудование. ГДР вывозила в Великобританию стальной прокат (25% восточногерманского экспорта данной продукции), оптику, товары химической промышленности [8, с. 99].

В Лондоне понимали, что политические отношения с ГДР во многом определяют внешнеэкономические приоритеты Восточной Германии. С 1981 г. ГДР была вынуждена увеличить поставки каменного угля и нефти из западных стран, поскольку Польша сократила экспорт каменного угля, а СССР уменьшил на 10% поставки нефти в ГДР и страны Восточной Европы по льготным тарифам. Великобритания владела значительными запасами каменного угля, а также вела разработки по добыче нефти в Северном море. Очевидно, что политические отношения Великобритании с ГДР предопределяли успех либо неудачу английских экспортеров на рынках Восточной Германии в ближайшем будущем. В историю вошло определение, согласно которому Великобритания не имеет вечных врагов или вечных друзей – она имеет только свои национальные интересы. В ситуации с Восточной Германией Англия, руководствуясь своими экономическими интересами, вынуждена была признать, что «ГДР – это реальность, стабильная и экономически мощная держава, которая оказывает большое влияние на европейскую политику» [20]. По официальному приглашению палаты лордов и палаты общин британского парламента с 6 по 11 декабря 1982 г. Лондон посетила делегация ГДР. Восточногерманскую группу возглавил член Политбюро ЦК СЕПГ, председатель Народной палаты ГДР Х. Зиндерман. Делегацию из ГДР встречали министр иностранных дел Ф. Пим и работник Форин офис М. Рифкинд, министр торговли П. Рис, один из лидеров социал-демократов Д. Оуэн и «теневого» министр иностранных дел от партии лейбористов Д. Хейли [1, л. 31]. Обе стороны позитивно оценили развитие отношений между Великобританией и ГДР, было решено усилить контакты между парламентами обеих стран в обсуждении вопросов мира и безопасности. Особую заинтересованность британская сторона выразила в развитии экономических, промышленных и научных связей. Представитель консервативной партии П. Темпл-Морис

считал, что визит восточногерманской делегации полезен для создания атмосферы доверия, улучшения отношений Восток-Запад [39]. Вместе с тем М. Тэтчер считала, что Великобритании следует присоединиться к ФРГ в призывах к демократизации режима в ГДР.

В 1983 г. власти ГДР дали понять британскому правительству, что хотели бы принять в Восточном Берлине министра иностранных дел Великобритании Д. Хэрда. В этом отношении Англия оставалась “белой вороной” среди стран Западной Европы. И хотя министру торговли Великобритании Ризу удалось заключить очередное соглашение о сотрудничестве во время весенней торговой ярмарки в Лейпциге, баланс англо-восточногерманских отношений изменился в 1983 г. не в пользу Великобритании. Британский экспорт в ГДР снизился на 21%, а восточногерманский экспорт в Англию увеличился на 23% [22]. По этим показателям отношений стран ЕЭС с ГДР Великобритания оказалась в конце списка. Британские политики понимали, что отношения с ГДР никогда не будут близкими по историческим и идеологическим причинам, однако Великобритания, по их мнению, может много дать Восточной Германии в политическом, экономическом и культурном отношении.

Во второй половине 1980-х гг. ГДР постепенно стала утрачивать поддержку Советского Союза во внутренней и внешней политике. После апреля 1985 г. (Апрельский пленум ЦК КПСС) и начала перестройки в СССР лидеры ГДР иногда проводили политику, противоположную той, что рекомендовалась советской стороной в ходе межгосударственных и межпартийных контактов. По воспоминаниям М. С. Горбачева все его осторожные попытки убедить при личных встречах Э. Хонеккера в необходимости реформирования страны и партии «наткнулись на глухую стену» [5, с. 162]. Руководитель западногерманских коммунистов Г. Мисс, побывавший после апрельского пленума в ГДР, вспоминал, что руководство ЦК СЕПГ получило немало писем с вопросом: а не следует ли и нам подходить к проблемам также, как и КПСС? Руководство на закрытых активах давало ответ «нет», в целом не следует, хотя по отдельным вопросам новый подход найти нужно. Но, по замечанию Г. Миса, таких вопросов, по которым нужно было менять подход, так и не удавалось найти [6, с. 57]. Э. Хонеккер в своем кругу не раз говорил, что перестройка в ГДР уже проведена, понимая под этим смену руководства СЕПГ, то есть собственное выдвижение на пост Первого секретаря вместо В. Ульбрихта.

В условиях активизации германской политики ФРГ лидеры ГДР, с одной стороны, стремились продемонстрировать политическую независимость своего государства. С другой стороны Э. Хонеккер в сфере германо-германских отношений стремился к большей самостоятельности и независимости от Москвы. Тот факт, что советская периодика в 1983 – 1984 гг. расставляла акценты на «реваншизме» и «милитаризме» в политическом курсе ФРГ, не способствовало укреплению дружбы и развитию взаимопонимания СССР с ГДР, скорее наоборот. Впоследствии дисгармония отношений СССР-ГДР, заложенная в период 1983 – 1984 гг., внесла свой вклад в непринятие Э. Хонеккером политики перестройки.

Поскольку курс ГДР с 1985 г. в делах внешней политики приобретал все большую самостоятельность, британские аналитики предвещали рост политического веса ГДР в социалистическом лагере и усиление ее голоса на международной арене. В связи с этим посольство Великобритании в Восточном Берлине рекомендовало британскому правительству продолжать прилагать усилия к развитию отношений с ГДР. В Англии ожидали, что Восточная Германия скоро “расправит крылья”, однако берлинский вопрос предпочитали оставлять нетронутым [23].

В апреле 1985 г. состоялся визит министра иностранных дел Великобритании Дж. Хау в ГДР. Вместе с министром иностранных дел ГДР О. Фишером Дж. Хау высказался за интенсивное развитие политического диалога между странами, развитие экономических и культурных связей. Во время беседы Дж. Хау с Э. Хонеккером обе стороны выразили надежду на скорейшее ограничение ядерных вооружений и улучшение отношений Восток-Запад. Британская сторона провозгласила своей целью добиться значительного сокращения

ядерных вооружений с обеих сторон. Дж. Хау также выразил озабоченность по вопросу соблюдения прав человека в ГДР, в частности, права на свободу передвижения. Великобритания считала недопустимым создавать искусственные преграды на пути восточных немцев на Запад [47, кол. 448]. В конце встречи восточногерманский лидер передал Елизавете II и М. Тэтчер «наилучшие пожелания и приветия» [59].

Важной внешнеполитической задачей руководства Восточной Германии являлась организация встречи лидера ГДР или министра иностранных дел с британским премьером. Однако М. Тэтчер высказалась категорически против этого, поскольку считала, что такое мероприятие дискредитирует ее политику. Отказ Великобритании от организации подобной встречи затруднил интенсификацию политического сотрудничества двух стран. О. Фишер и член Совета министров ГДР Г. Райхельт посетили Лондон 18 ноября 1986 г. и 2 июля 1987 г. В ходе переговоров представители обеих стран высказались за политику разоружения и развитие диалога между НАТО и ОВД. О. Фишер за время визита в Лондон окончательно убедился в тщетности попыток организации личной встречи с М. Тэтчер. Несмотря на то, что с 1985 г. между МИД двух государств были установлены регулярные контакты, к 1987 г. двусторонние отношения характеризовались лишь определениями «стабильные» и «скромно удовлетворительные» [24]. Британская сторона считала, что для их дальнейшего успешного развития необходимо умелое использование политики кнута и пряника. Великобритания настороженно относилась к развитию диалога ФРГ с социалистическими странами, однако британское агентство новостей «Рейтор» охарактеризовало визит Э. Хонеккера в ФРГ 6 – 11 сентября 1987 г. как «историческое событие, которое ознаменовало собой большой прорыв в направлении нормализации отношений между двумя государствами» [54]. Британское посольство в ГДР было разочаровано отношениями Э. Хонеккера с М. С. Горбачевым и слабой восприимчивостью ГДР идей перестройки и нового мышления.

Экономические отношения двух стран продолжали развиваться, в 1988 г. британский экспорт в ГДР вырос на 20%, но торговый баланс по-прежнему складывался в пользу Восточной Германии. Главными внешнеторговыми партнерами ГДР на Западе кроме ФРГ являлись Франция, Великобритания и Италия. Секретарь МИД Великобритании М. Меллор совершил визит в ГДР 12–16 марта 1988 г. Он встретился с рядом политических деятелей Восточной Германии и посетил Лейпцигскую ярмарку. На ярмарке были представлены товары более 140 британских производителей, 66 из них получили золотую медаль за регулярное участие в ярмарке. По итогам визита М. Меллор пришел к выводу, что для британских фирм существуют «огромные возможности» развития на рынках ГДР [49, кол. 1073]. Министр торговли Восточной Германии доктор Байль дважды в 1988 г. посетил Лондон, демонстрируя тем самым заинтересованность немецкой стороны в развитии торговых отношений с Великобританией [25]. Однако политические отношения двух государств все еще не удовлетворяли восточногерманскую сторону. М. Тэтчер не считала возможным проведения личной встречи с Э. Хонеккером, а в Восточной Германии придавали этому политическому шагу особое значение. Руководство ГДР демонстративно выражало британскому посольству свое разочарование уровнем политических взаимоотношений между двумя государствами. Британские аналитики констатировали, что давление по данному вопросу будет продолжать расти по мере того, как лидеры других европейских государств (в их числе назывался президент Франции Ф. Миттеран) продолжат свой диалог с Э. Хонеккером. Посол Великобритании в ГДР Н. Брумфилд отмечал, что коммерческие интересы Англии в Восточной Германии могут серьезно пострадать, если руководство СЕПГ придет к выводу о «наименьшей предпочтительности» восточных немцев для британских политиков из всех народов Европы [25].

С конца 1987 г. британское посольство в Восточном Берлине все чаще стало указывать на рост оппозиционных настроений внутри ГДР. Основной причиной внутривнутриполитических проблем Восточной Германии в Великобритании считали недоверие руководства ГДР к политике М.С. Горбачева, к принципам перестройки и гласности. Восточногерманская оппозиция формировалась главным образом под крышей

евангелической церкви. Там собирались различные группы по защите прав человека и гражданина, проводили собрания экологические и пацифистские организации. Церковные структуры занимались изданием оппозиционных газет и журналов под маркой «для внутрицерковного пользования» [51, с. 240]. В ответ служба госбезопасности ГДР организовала массовые преследования оппозиционеров и установила более жесткий контроль за деятельностью протестантской церкви. Депутаты палаты общин британского парламента осудили действия восточногерманского руководства и призвали к выполнению обязательств, взятых на себя правительством ГДР после подписания хартии по правам человека ООН и Заключительного акта в Хельсинки [48, кол. 657].

В 1989 г. Н. Брумфилд характеризовал ГДР как государство, стабильность которого влияет на стратегические интересы Великобритании. Торговый баланс в этом году продолжал сохраняться в пользу ГДР, хотя британский экспорт в Восточную Германию возрос. Наибольший прогресс ожидался в области распространения английского языка и подготовки управленческого состава ГДР. Смещение Маргарет Хонеккер с поста министра образования ГДР открывало огромные возможности для усиления британского влияния на молодое поколение управленцев и потенциальных политических лидеров Восточной Германии. Особое внимание уделялось преподаванию английского языка, который по прогнозам Н. Брумфилда с 1990 г. должен был вскоре заменить русский язык в качестве первого иностранного для восточных немцев [26].

В ответ на актуализацию германского вопроса со стороны ФРГ, правительство Восточной Германии решило представить мировому сообществу свои соображения по этой проблеме. В интервью 8 июня 1985 г. Э. Хонеккер выразил точку зрения, что благодаря Берлинской стене стало возможным совещание в Хельсинки, международное признание ГДР, создание СБСЕ. Стена, по его мнению, исчезнет тогда, когда уйдут в прошлое причины, ее породившие [38, с. 527]. В ноябре 1986 г. советник Э. Хонеккера В. Зайферт издал книгу «Вся Германия – перспективы воссоединения». В ней автор выразил уверенность в том, что объединенная Германия будет служить только интересам СССР и социалистического блока [40, с. 212]. Как уже отмечалось, Великобритания не считала германский вопрос закрытым, поскольку после Второй мировой войны с Германией не был подписан мирный договор. В январе 1989 г. Дж. Хау заявил, что Берлинская стена – это «реликт холодной войны, который должен пасть в ходе развития европейских мирных процессов» [57, с. 129]. В такой ситуации Лондон считал необходимым развивать отношения с двумя немецкими государствами, не отказываясь при этом от критики в адрес политического режима в ГДР. Однако правительство М. Тэтчер никогда бы не согласилось с объединением Германии по советской модели. Британский МИД после 1945 г. продолжал рассматривать территорию ГДР и Восточного Берлина как часть западного мира. Делами Восточной Германии в Форин офис занимался отдел не Восточной, а Западной Европы [35, с. 63]. Особое внимание Великобритании к германской проблеме отразилось в серии визитов членов королевской семьи в Западный Берлин. Во второй половине 1980-х гг. город посетили королева Елизавета II, принц Чарльз и принцесса Диана.

К 1989 г. экономический и политический кризис в Восточной Германии достиг своего апогея. В ответ на просьбу ГДР об экономической помощи ФРГ заявила, что таковая будет оказана лишь при условии, что на территории ГДР установится демократический строй западного образца. В ответ весной 1989 г. Э. Хонеккер заявил, что Берлинская стена простоит еще 100 лет. Поворотной точкой в развитии кризиса стало начало массового бегства жителей из ГДР через Венгрию и Австрию. С начала 1989 г. канцлер ФРГ Г. Коль и министр иностранных дел Г.-Д. Геншер провели ряд встреч с венгерскими политиками, уговаривая их открыть восточным немцам ворота на Запад. Для достижения цели лидеры ФРГ использовали и «экономический пряник» – в феврале 1989 г. правительство Венгрии в ходе секретных переговоров с ФРГ получило кредит в размере 500 млн. марок ФРГ фактически в ответ на согласие открыть границу. Требования ГДР к Венгрии о сохранении

на этой границе прежнего порядка были отклонены. После 2 мая тысячи восточных немцев транзитом устремились в ФРГ через Венгрию, куда жителям ГДР даже не требовалось визы.

В Великобритании считали, что наилучшим способом разрешения германской проблемы являлась бы демократизация ГДР и сохранение двух немецких государств. Объединенная Германия представлялась Лондону слишком богатой и могущественной, имеющей ВВП в два раза больше британского. Поэтому британская сторона стремилась поощрять реформы в ГДР и надеялась на стабилизацию ситуации в Восточной Германии. М. Тэтчер в сентябре прибыла в Москву, чтобы объяснить М. С. Горбачеву свою позицию по вопросу германского единства. Говоря не только за себя, но и за Ф. Миттерана, М. Тэтчер призвала к осторожности и последовательной демократизации ГДР [3, с. 88–90]. 20 сентября министр иностранных дел Великобритании Дж. Мейджор посетил Бонн. В ходе переговоров с Г.-Д. Геншером он старательно избегал термина «воссоединение», однако отметил, что «немцы имеют право на самоопределение». Массовое бегство граждан ГДР на Запад Дж. Мейджор расценил как «знак привлекательности западной демократии» [35, с. 91].

7 октября 1989 г. во время празднования 40-й годовщины образования ГДР в Лейпциге разыгрались побоища между силами безопасности и демонстрантами, требовавшими демократизации политического режима в стране. На празднованиях присутствовал и М. С. Горбачев, откуда он вернулся весьма обеспокоенным. Страна, по его воспоминаниям, напоминала кипящий котел с плотно закрытой крышкой [5, с. 162]. На замечания М. С. Горбачева, что «того, кто опаздывает, наказывает жизнь», Э. Хонеккер лишь раздраженно указал на внутренние проблемы и дефицит товаров в самом СССР [13, с. 442]. В октябре 1989 г. в британских СМИ появились критические замечания в адрес Бонна, который под предлогом «нежелания дестабилизации обстановки в ГДР» мало сотрудничал с оппозицией. На собрании консервативной партии один из государственных министров В. Вальдегрейв высказал идею, что «однажды население ГДР с полным правом может решить связать свою судьбу с ФРГ» [35, с. 93]. М. Тэтчер в беседе с М. С. Горбачевым 9 октября высказалась «решительно против объединенной Германии», однако отметила, что она «не может этого сказать ни у себя дома, ни в НАТО» [11, с. 215].

18 октября в условиях сильнейшего политического кризиса Э. Хонеккер вынужден был уйти в отставку со всех руководящих постов. Его соратники, возглавляемые Э. Кренцом, оказались не в состоянии стабилизировать положение. В ФРГ нового лидера ГДР воспринимали как очередного диктатора, действиями которого из-за кулис руководит бывший генеральный секретарь [41, с. 171]. В Великобритании Э. Кренца рассматривали как прямого ставленника Э. Хонеккера, с весьма схожими традициями управления и образом мыслей. Когда в своей вступительной речи Э. Кренц заговорил о желании внутренних и внешних врагов ГДР реформировать ее по капиталистическому образцу, в Лондоне окончательно стали считать нового лидера ГДР «человеком вчерашнего дня» [29].

Вопрос возможного объединения двух немецких государств продолжал обсуждаться на страницах британской прессы. Настоящей политической «бомбой» стала статья журналиста «Таймс» К. О'Брайена «Опасайтесь возрождения рейха», вышедшая в свет 31 октября 1989 г. Автор выражал уверенность в том, что объединенная Германия рано или поздно преобразуется в националистический Четвертый рейх, где будут господствовать расистские идеи, немцев научат чувствовать не вину, а гордость за холокост и в каждом немецком городе установят памятник А. Гитлеру. К. О'Брайен предсказывал новые преследования евреев, разрыв отношений ФРГ с Израилем и поддержку Палестины в ближневосточном конфликте. Статья вызвала бурное обсуждение германского вопроса на страницах «Таймс». Абсолютное большинство не поддержало идеи К. О'Брайена. Другой журналист «Таймс» Б. Левин назвал Германию «образцом демократии» и выразил уверенность, что в случае вхождения ГДР в западный блок, свобода и демократия в Европе только укрепятся [35, с. 95]. Однако многие в Великобритании сходились в том, что объединение Германии ослабит возможности Лондона влиять на европейскую политику и нарушит сложившийся баланс сил. Между тем в Форин офис считали, что открытое

противостояние объединительному процессу может привести к серьезному конфликту с ФРГ и США [56, с. 21].

Нараставшее с мая 1989 г. бегство жителей ГДР в ФРГ через Венгрию и Чехословакию создавало трудности для этих республик, поэтому 7 ноября руководство СЕПГ решило открыть на германо-германской границе проход через Берлинскую стену для выезда в Западный Берлин и ФРГ тех граждан ГДР, которые решили уехать на постоянное жительство. Визовый режим при этом не отменялся – все граждане ГДР перед выездом из страны должны были оформить визу. МИД ГДР запросило у посла СССР мнения советского руководства по поводу либерализации режима границы. В результате был получен ответ, что регулирование режима границ внутреннее дело ГДР [7, с. 78]. Советник-посланник посольства СССР в Берлине И. Максимычев отмечает, что все вопросы, затрагивающие судьбу Западного Берлина, должны были приниматься после консультаций с США, СССР, Великобританией и Францией, подписавшими Четырехстороннее соглашение 1971 г. Однако в данном случае руководство ГДР взяло всю ответственность на себя [10, с. 147]. Решение о либерализации режима границ должно было поступить в печать 10 ноября, однако проводивший вечернюю телевизионную пресс-конференцию Гюнтер Шабовски не был в курсе всех деталей, так как не присутствовал на обсуждении нового порядка выезда. На последовавший вопрос журналиста «Когда этот проект вступает в силу?» Г. Шабовски ответил: «Насколько мне известно – незамедлительно, прямо сейчас» [9, с. 129-130].

Вечером 9 ноября 1989 г. жители столицы и пригородов ринулись в Западный Берлин, причем абсолютное большинство – из чистого любопытства. Пограничные службы не смогли справиться с наплывом людей и в итоге открыли пропускные пункты. Толпа хлынула в Западный Берлин без оформления документов. Руководство Западного Берлина готовилось к подобному развитию событий. Еще 29 октября Г. Шабовски в беседе с мэром Западного Берлина В. Момпером говорил о намерении правительства ГДР предоставить своим гражданам свободу передвижения [14, с. 96]. После «ночи свидания» ФРГ и ГДР с 9 на 10 ноября 1989 г. в социалистической части Германии общественно-политическая обстановка стала быстро меняться. Символом этого стала ликвидация Берлинской стены. Г. Коль назвал этот день великим в германской истории и добавил, что «мы будем и дальше оставаться единой нацией с единым происхождением. Шаг за шагом мы должны найти путь в наше общее будущее» [44]. Однако идее объединения Германии противился Э. Кренц, который продолжал рассматривать возможность существования ГДР как «социалистической альтернативы развития Германии» [45], указывая при этом, что правительство будет всячески содействовать развитию солидарности на восточногерманских землях, защищать свободы личности, развивать экономику и охранять окружающую среду.

Первым, кому позвонил Г. Коль 10 ноября вечером была М. Тэтчер. Канцлер полагал, что разговор будет тяжелым, но из Лондона никаких возражений не последовало, премьер-министр Великобритании заявила, что она уже «в курсе». М. Тэтчер приветствовала падение Берлинской стены как «великий день свободы», но при этом она отмечала, что на данном этапе еще слишком рано говорить о полном объединении Германии. Перед объединением страны, по мнению премьер-министра, необходимо шаг за шагом учредить в ГДР многопартийный демократический строй. Это, на ее взгляд, помогло бы приостановить поток переселенцев и помочь гражданам ГДР перестроить государственную систему. Таким образом, западная модель может продвинуться на Восток и без объединения Германии. М. Тэтчер полагала, что любой стране Восточной Европы понадобится минимум 10–15 лет для установления демократии и преодоления экономических трудностей. Только после завершения данного периода она считала уместным рассматривать другие варианты взаимодействия с этими государствами [53].

16 ноября 1989 г. состоялся визит английского министра иностранных дел Д. Хэрда в Берлин. Глава Форин офис заявил, что дело реунификации не является вопросом, требующим немедленного разрешения. Оно не стоит на повестке дня, так как сами реформаторы в ГДР его туда не вынесли. Д. Хэрд также высказался против изменения

статуса Берлина [35, с. 103]. По мнению Д. Хэрда, объединение Германии также не могло рассматриваться в качестве ближайшей перспективы. Великобритании нужна только такая Германия, которая будет основана на демократических ценностях и принципах ФРГ, т.е. станет полноправным членом ЕС и НАТО. Министр обороны Т. Кинг поддержал премьера и высказался за развитие событий «шаг за шагом». Бывший посол Великобритании в Бонне Дж. Буллард также не считал необходимым торопить события. Лидер лейбористов Н. Киннок приветствовал «падение железного занавеса», однако вместе с тем предупреждал о возможных проблемах, связанных с массовым перемещением людей с Востока на Запад [50]. Дж. Кауфман (глава МИД в теновом кабинете), посетив Берлин 11 ноября, пришел к выводу о том, что воссоединение Германии не стоит на повестке дня [17]. Британские СМИ сообщали, что ни СЕПГ, ни восточногерманская оппозиция не хотят объединения Германии. Однако они признавали, что широкие массы восточных немцев с каждым днем все более настойчиво требуют воссоединения страны и введения на территории ГДР западногерманской марки. Форин офис осознавал, что невозможно бесконечно поддерживать искусственное разделение Германии [56, с. 23].

Сразу после падения Берлинской стены в Лондоне было принято решение о создании в Бонне Объединенного разведывательного комитета (отдел MI6). Его задачей являлся сбор информации и регулярные доклады о развитии событий в Восточной Европе и возможности объединения Германии. Озабоченность Великобритании углублялась опасениями того, что США могут вывести свои войска из ФРГ. М. Тэтчер дала понять, что она вовсе не спешит увидеть объединенную Германию и не собирается отзывать из ФРГ Британскую Рейнскую армию. По ее убеждению, «если бы США остались в Европе после Первой мировой войны и НАТО существовало бы уже тогда, то Второй мировой войны не случилось бы» [50]. Недоверие к немцам стало неотъемлемой частью внешнеполитического мышления М. Тэтчер со времен Второй мировой войны. «Мы прошли войну и мы очень хорошо знаем, что представляют из себя немцы ... и как, в основном, не меняется национальный характер» – заявила она вскоре после падения Берлинской стены [15, с. 104].

Вместе с тем М. Тэтчер категорически выступала против скорейшего создания ЭВС (экономического и валютного союза в Европе), в чем ей противостояли французский президент Ф. Миттеран и президент Европейской комиссии Ж. Дэлор. М. Тэтчер искренне верила, что последние события в Берлине приведут к тому, что ФРГ вместе с Великобританией сумеют сдержать порывы Франции к незамедлительному образованию ЭВС. На саммите ЕЭС в Штутгарте М. Тэтчер выразила уверенность, что население ГДР не захочет, ликвидировав «монолитные структуры» коммунизма, причислять себя к другому монолитному образованию, хотя бы и западному [45]. Однако 14 ноября министр финансов ФРГ Т. Вайгель заявил, что события в ГДР «не охладили энтузиазм ФРГ к созданию валютного союза в Западной Европе» [37]. Противостояние кабинета М. Тэтчер образованию ЭВС и другим мероприятиям ЕС вызвало крайне негативную реакцию лейбористов. Их представитель Г. Форд указывал на то, что правительство, возглавляемое М. Тэтчер, «отгородилось и провалило много проектов ЕЭС, направленных на улучшение жизни рядовых жителей страны. Британия в годы этого правительства превратилась в слабого, толстого, грязного человека Европы» [52].

М. Тэтчер изначально исходила из того, что СССР решительно выступит против объединения Германии на условиях ФРГ. Ликвидацию ГДР она рассматривала как «дискредитацию коммунизма», к тому же были опасения насчет возможности прихода к власти в объединенной Германии правительства левее центра, которое впоследствии будет выступать за нейтральный безъядерный статус Германии. После падения стены М. Тэтчер из западных политиков больше всех беспокоилась о возможных трудностях, которые это событие может доставить М. С. Горбачеву в СССР. Она утверждала, что без «дальновзоркости и мужества» советского лидера современные процессы в Центральной и Восточной Европе были бы невозможны [31]. Несмотря на строгий курс интеграции Германии в НАТО, она неоднократно подчеркивала, что Запад не должен делать ничего

такого, что привело бы к дестабилизации ОВД, так как это «может доставить огромные неприятности Горбачеву, который, собственно, и вдохновил современные процессы в восточной Европе» [30]. М. С. Горбачев сразу разделял позицию М. Тэтчер по германскому вопросу и даже в ноябре 1989 г. не считал, что вопрос об объединении Германии назрел и приобрел актуальность [6, с. 79].

Неоднозначной была реакция британской общественности и политических партий. В консервативных СМИ начались дебаты между сторонниками и противниками объединения Германии. Умеренные консерваторы призывали к преодолению раскола Европы, расширению ЕС на Восток. Германию они рассматривали в качестве краеугольного камня европейского единства. Депутат консервативной партии и глава британо-германской группы в парламенте Б. Брейн считал объединение Германии неизбежным. Однако он призывал сделать новую Европу достаточно гибкой для того, чтобы затем принять в свой состав и страны Восточной Европы. Сторонники германского единства считали неоправданными опасения возрождения немецкого нацизма и милитаризма. Третий рейх стал возможен, в том числе, из-за тяжелых условий Версаля, а после 1945 г. страны Запада избрали иной путь обращения с побежденной Германией, помогли ей превратиться в сильное и процветающее государство. Идеи о необходимости создания союза с Францией для того, чтобы уравновесить мощь объединенной Германии, сторонники немецкого единства считали устаревшими.

В Великобритании понимали, что у ГДР нет демократических традиций, поэтому объединенную Германию необходимо «растворить» в Европе, а она поможет западным странам проникнуть на рынки восточноевропейских стран. Умеренные консерваторы считали, что Великобритания должна бороться за ускорение европейской интеграции и включение единой Германии в состав объединенной Европы [34]. Правые консерваторы относились к идее германского единства более настороженно. Они призывали к сохранению американских и британских вооруженных сил на территории Германии и требовали зафиксировать военную мощь ФРГ на уровне, приемлемом для ее соседей. Доктор В. Паркер из университета в Глосе, анализируя геополитическую концепцию Х. Маккиндера о ключевой роли Восточной Европы на пути к мировому господству, считал недопустимым установление в данном регионе немецкой экономической гегемонии. С помощью США и Великобритании Восточная Европа, по его мнению, должна стать экономически жизнестойкой зоной, независимой от России либо Германии [46].

Лейбористы, по сравнению с консерваторами, высказывались более определенно в пользу объединения Европы. Они рассматривали это как необходимое следствие объединения Германии. Лидер лейбористской партии Н. Киннок считал, что падение стены таит в себе большие возможности, но вместе с тем и большие вызовы. Массовое передвижение людей на Запад может привести к дестабилизации обстановки. Больше всего лейбористские круги опасались того, что Германия может избрать собственный путь развития, отказавшись войти в ЕС и НАТО. Лейбористы в парламенте упрекали М. Тэтчер в отсутствии видения нового образа Европы и стремлении притормозить европейскую интеграцию. Они выступали за создание федеративной Европы и видели Германию в качестве лучшего образца для европейского будущего [55]. Партия Н. Киннока признавала, что объединение Германии повлечет за собой серьезные проблемы в реорганизации мировых экономических и военно-политических структур. Вместе с тем, лейбористы считали, что объединение Германии в конечном итоге изменит лицо Европы к лучшему. В открытии Берлинской стены и движении Германии к единству они видели особую заслугу лично М. С. Горбачева.

Наиболее оптимистично к идее объединения Германии отнеслись либералы. Профессор Д. Чайлдз из Ноттингемского университета выразил уверенность в том, что демократическое правительство может возникнуть в ГДР в течение года. Он рассматривал объединенную Германию как фактор создания процветающей Европы. По его мнению, после разрешения германского вопроса опасная ситуация в центре Европы исчезнет и будет

положено начало новому европейскому порядку. Либералы выражали полную уверенность в исчезновении нацизма и милитаризма в ФРГ, полагая, что «немцы стали европейцами». Падение Берлинской стены явилось для них «триумфом Германии и Европы» [58].

Коммунистическая партия Великобритании пыталась сыграть на разногласиях и опасениях консерваторов для того, чтобы еще более накалить ситуацию по германскому вопросу в правительстве, парламенте и в обществе в целом. Лидер КПВ Г. Макленнан открыто заявил, что в Великобритании многие боятся объединенной Германии как «серьезного противника в капиталистическом мире». С точки зрения коммунистов, для Западной Европы было бы лучше, если бы единая Германия последовала за СССР, найдя в своей политике больше общего с М. С. Горбачевым, чем с М. Тэтчер или Ф. Миттераном [36].

Осознавая серьезность и важность исторического момента, лидеры США, СССР, Франции и Великобритании на начальном этапе избегали жестких критических формулировок при обсуждении германского вопроса. Падение Берлинской стены было неожиданностью как для ряда политических лидеров в ФРГ и ГДР, так и для руководств держав-победительниц. С момента падения Берлинской стены должно было пройти определенное время, за которое лидеры стран выработали бы свое видение проблемы и тактику действий. Единственное, в чем сходились на словах руководители всех заинтересованных стран, было то, что процессы, набирающие силу в ГДР, ни в коем случае не должны привести к дестабилизации обстановки в Европе. Поэтому от всех политиков требовалось максимум осторожности и осмотрительности в высказываниях и действиях относительно германской проблемы. В условиях такой негласной договоренности полной неожиданностью явилось выступление 28 ноября 1989 г. Г. Коля в бундестаге со своим планом объединения Германии («10 пунктов»), который включал в себя три основные положения: подписание договорного союза ГДР с ФРГ, создание конфедеративных структур, а затем образование федерации. Торопливость Коля была не случайной. На созванном 18 ноября в Париже саммите Европейского сообщества царил ледяная атмосфера. Правительству ФРГ дали четко понять, что свои планы по объединению они должны увязать с процессом европейской интеграции и уважать сохраняющуюся четырехстороннюю ответственность за Германию в целом. Премьер-министр Великобритании занимала наиболее жесткую позицию, заявив, что «воссоединение не стоит на повестке дня», а также что Хельсинский Заключительный акт четко зафиксировал нерушимость границ, включая границу между ГДР и ФРГ [12, с. 68]. М. Тэтчер сразу определила, что немцы должны согласовать процесс объединения с НАТО и учесть Хельсинские соглашения. Важнейшим из аспектов объединения М. Тэтчер считала вопрос безопасности, которая должна быть обеспечена прежде всего четырьмя державами-победительницами вместе с двумя Германиями.

Реакция политических лидеров «четверки» на выступление Г. Коля была бурной и неоднозначной. Позиция Великобритании во многом определялась позицией США, поэтому М. Тэтчер изначально интересовала реакция Вашингтона. 29 ноября 1989 г. в Белом доме госсекретарь США Дж. Бейкер выступил перед прессой с докладом на тему «К вопросу о воссоединении Германии», где изложил четыре принципа, на которых американское правительство собиралось строить свою германскую политику:

- 1) право немецкого народа на самоопределение и самостоятельный выбор формы государственного устройства, будь то конфедерация, единое федеративное государство либо что-то другое;
- 2) в случае объединения Германия должна стать полноправным членом блока НАТО и, войдя в состав ЕС, следовать в фарватере европейской интеграции;
- 3) процесс урегулирования в отношении Германии должен протекать постепенно, мирно, шаг за шагом, в интересах общеевропейской стабильности и безопасности;

4) по вопросу границ основополагающим документом должны стать Хельсинкские соглашения о послевоенном устройстве мира. При этом не исключалось также изменение границ мирными средствами по обоюдному согласию сторон [18, с. 574].

Первый пункт американского подхода М. Тэтчер оставила без комментариев, полное согласие она выразила с третьей и четвертой позицией, а также с идеей включения объединенной Германии в НАТО. По вопросу превращения объединенной Германии в двигатель европейской интеграции М. Тэтчер не могла согласиться, поскольку была в принципе против углубления политической интеграции Европы. Впоследствии позиция Дж. Буша по вопросу европейской интеграции была противопоставлена в СМИ «брюггской» позиции М. Тэтчер. Для разрядки внезапно возникшей напряженности американский президент в личной беседе с британским премьер-министром пояснил, что имел в виду, прежде всего, экономическую интеграцию Европы, а никак не политическую. Однако в любом случае Великобритания не могла больше рассчитывать на поддержку США в сдерживании процесса германского объединения. На саммите стран-участниц блока НАТО М. Тэтчер настаивала на том, что ход воссоединения должен растянуться где-то на 10-15 лет. Именно столько времени, по ее мнению, требовалось для преобразования общественно-политической структуры ГДР на демократических началах и проведения в бывшей республике ряда экономических реформ. Германский процесс также должен решаться в тесном сотрудничестве лидеров «четверки» с правительствами ФРГ и ГДР. М. Тэтчер особо подчеркивала роль М. С. Горбачева в процессе демократизации общественной жизни в странах социалистического лагеря и призывала западных лидеров к осторожности и поступательности в разрешении германского вопроса. Неосмотрительные действия западных стран, по мнению премьера, могли создать критическую ситуацию для М. С. Горбачева в Москве и даже привести к его смещению и замене на другого политического лидера, у которого могло быть свое, вероятно куда менее терпимое отношение к происходящему в ГДР [53]. Сыграло свою роль также личное отношение М. Тэтчер к М. С. Горбачеву: начиная с момента первой встречи в 1984 г. у лидеров двух стран сложились «особые отношения». В свое время М. С. Горбачев называл М. Тэтчер то «боевой политической подругой», то «нахальной бабой», когда та принималась активно пропагандировать тэтчеризм в Москве. Однако даже после своего ухода в отставку М. Тэтчер сохранила теплые воспоминания о советском лидере и даже настойчиво добивалась отправки международной делегации в Форос к заблокированному там М. С. Горбачеву в 1991 г.

29 ноября 1989 г. в Лондон прибыл Г.-Д. Геншер. Во время встречи с М. Тэтчер и Д. Хэрдом он подчеркнул преданность ФРГ НАТО и ЕС. М. Тэтчер по-прежнему сохраняла настороженное отношение к идее германского единства и холодно восприняла выступление канцлера с «10 пунктами». Она продолжала настаивать на необходимости сохранения статуса-кво в Европе [35, с. 106]. По итогам встречи Г.-Д. Геншер сделал вывод, что из стран западного лагеря труднее всего будет договориться с Великобританией. Однако в ФРГ понимали, что если заручиться поддержкой Вашингтона и Парижа, Лондон будет вынужден согласиться и принять германское единство [32, с. 676]. Посол Великобритании в ФРГ К. Маллаби сообщал, что на фоне выступлений американской и французской сторон британская «сдержанность по отношению к «10 пунктам» кажется Бонну особо заметной» [56, с. 24]. В ноябре 1989 г. стало очевидно, что США не собираются сдерживать процесс объединения Германии.

Таким образом, в 1980-е гг. политика Великобритании в отношении ГДР и по германскому вопросу в целом определялась национальными экономическими и военно-политическими интересами страны. Британское руководство учитывало геополитические реалии на континенте и стремилось строить выгодные для себя отношения с двумя немецкими государствами. Отношения Великобритании с ГДР строились на основе экономических интересов двух государств и имели двойственный характер, поскольку руководство СЕПГ довольно негативно относилось к военно-политическому курсу Англии в Европе и на этом основании сдерживало углубление экономических связей. Несмотря на

реалистичный подход к германской проблеме и признание существования двух немецких государств, Великобритания не считала германский вопрос окончательно решенным, так как после Второй мировой войны с Германией не был подписан мирный договор. Хотя правительство М. Тэтчер не рассматривало германскую проблему как актуальную, однако и не отрицало, что однажды ценности западной демократии могут установиться и по другую сторону Берлинской стены. Во второй половине 1980-х гг. отношения Великобритании и ГДР оставались на невысоком уровне. Особое внимание уделялось развитию экономических и культурных связей. В Лондоне внимательно следили за углублением кризисных явлений в ГДР, поскольку считали Восточную Германию сферой британских стратегических интересов. После падения Берлинской стены руководство Великобритании заняло сдержанную позицию, оценив перспективу объединения двух германских государств как неактуальную и неосуществимую в ближайшее время. Однако уже к декабрю 1989 г. стало очевидно, что ФРГ и США заинтересованы в форсировании объединительного процесса. Из государств «большой четверки» неопределенными оставались лишь позиции Лондона и Парижа. В деле сдерживания объединения Германии из стран западного блока Англия могла рассчитывать только на Францию. Предположения М. Тэтчер о возможности создания эффективной англо-французской оси основывались на присущем Франции историческом чувстве угрозы со стороны соседней сильной Германии. Однако ввиду геополитических интересов Франции в Европе (стремление к расширению и углублению интеграционных процессов и «привязыванию» объединенной Германии к институтам НАТО и ЕС) британский проект «оси» так и не был реализован на практике.

Список использованных источников.

1. АВП РФ. – Ф. 162. – Оп. 59. – П. 357. – Д. 5
2. АВП РФ. – Ф. 69. – Оп. 72. – П. 281. – Д. 13
3. Ахтамзян, А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А.А. Ахтамзян. – М.: МГИМО-Университет. 2008. – 408 с.
4. Ахтамзян, А.А., Родович, Ю.В. Внешняя политика Германской демократической республики / А.А. Ахтамзян, Ю.В. Родович. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
5. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. / М.С. Горбачев. – Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 653 с.
6. Горбачев, М.С. Как это было: Объединение Германии / М.С. Горбачев. – М.: Вагриус, 1999. – 238 с.
7. История Германии: учебное пособие : в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, 2008. – 672 с.
8. Колосов, Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе / Г.В. Колосов. – М.: Наука, 1984. – 240 с.
9. Максимычев, И.Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца / И.Ф. Максимычев // Новая и новейшая история. – 2000. – №4. – С. 128–135
10. Максимычев, И.Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине / Игорь Максимычев. – М.: Вече, 2011. – 352 с.
11. Михаил Горбачев и германский вопрос / Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачев-Фонд». – М.: Весь мир, 2006. – 670 с.
12. Терехов, В. Как «закрывался» германский вопрос / В. Терехов // Международная жизнь. – 1998. – №8. – С. 62–94
13. Фалин, В.М. Без скидок на обстоятельства / В.М. Фалин. – М.: Республика: Современник, 1999. – 460 с.
14. Boelsche J. „Das ist ja unfassbar!“ / J. Boelsche // Der Spiegel. – 1999. – №45. – S. 86–103

15. Britain in the 80s. The Spectators view of the Thatcher decade. – London: Grafton books, 1989. – 381 p.
16. Britischer Staatsminister im Ausenministerium empfangen // Neues Deutschland. – 1980. – November, 4. – S. 2
17. Deeds, W. The rise of the fourth Reich is far from nigh / W. Deeds // Daily Telegraph. – 1989. – November, 13. – p. 16
18. Dokumente zur Deutschlandpolitik. Deutsche Einheit (Sonderedition aus den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90). – München, R. Oldenbourg Verlag, 1998. – 1667 S.
19. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 27/81. German Democratic Republic: Annual review for 1980 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/7009D8445F24493EB8B876BF52FC5610.pdf. – Date of access: 15.11.2010
20. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 23/82. German Democratic Republic: Annual review for 1981 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/5C13ED99B2EE4FCFA104134EE5DC7B19.pdf. – Date of access: 15.11.2010
21. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 25/83. German Democratic Republic: Annual review for 1982 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/99B4677961234019B58DFBABD1039E49.pdf. – Date of access: 15.11.2010
22. Foreign and Commonwealth Office. Diplomatic report No. 4/84. German Democratic Republic: Annual review for 1983 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/99B4677961234019B58DFBABD1039E49.pdf. – Date of access: 15.11.2010
23. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1985 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/6CB5413D871C4C30A4DA46F57B257F5C.pdf. – Date of access: 15.11.2010
24. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1986 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/141AC9B18A4A439FB20F845C0A5AB94E.pdf. – Date of access: 15.11.2010
25. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1988 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/14DFD198281A43D2A2ABBAFB185B8266.pdf. – Date of access: 15.11.2010
26. Foreign and Commonwealth Office. Despatch. Selective distribution. German Democratic Republic: Annual review for 1989 [Electronic resource] / Archive (FCO) – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document/BB7F33C83642424F9A83543C4B1CCFA7.pdf. – Date of access: 15.11.2010
27. Garton Ash, T. Germany again? / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1989. – September, 16. – p. 11–12
28. Garton Ash, T. The new Berlin Wall / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1980. – October, 25 – p. 10
29. Garton Ash, T. Yesterday's man / Timothy Garton Ash // The Spectator. – 1989. – October, 28. – p. 12–13
30. Gatermann, R. Thatcher sorgt sich um Gorbatschow // Die Welt. – 1989. – November, 15. – S. 6
31. Geissmar, C. Frau Thatcher: Jetzt muss die Mauer fallen // Die Welt. – 1989. – November, 11/12. – S. 5
32. Genscher, H.-D. Erinnerungen / Hans-Dietrich Genscher. – Berlin: Siedler, 1995. – 1008 S.

33. Geschichte der Deutschen. 1949 – 1990 / Ed. E. Fuhr. – Frankfurt-am-Mein: Insel, 1990. – 287 S.
34. Harvey, R. A new world order in the making // Daily Telegraph. – 1989. – November, 14. – p. 20
35. Himmler, N. Zwischen Macht und Mittelmass: Grossbritanniens Aussenpolitik und das Ende des kalten Krieges / N. Himmler. – Berlin: Duncker&Humblot, 2001. – 183 S.
36. How they see the fall of the Wall // Daily Telegraph. – 1989. – November, 11. – p. 15
37. Johnson, B. Bonn denies it is seeking one Germany / B. Johnson // Daily Telegraph. – 1989. – November, 14. – p. 15
38. Judt, M. DDR-Geschichte in Dokumenten / Matthias Judt. – Bonn: BZPB, 1998. – 638 S.
39. Kauders, M. Volkskammerabordnung setzte die Gaespraechе in London fort / M. Kauders // Neues Deutschland. – 1982. – Dezember, 9. – S. 1-2
40. Knopp, G. Die deutsche Einheit: Traum und Wirklichkeit / G/ Knopp, E. Kuhn. – Frankfurt-am-Mein: Ullstein, 1991. – 304 S.
41. Krenz, E. Gefaengnis-Notitzen / Egon Krenz. – Berlin: Das neue Berlin, 2009. – 238 S.
42. Marston, E. A frost in Berlin / E. Marston // The Spectator. – 1979. – May, 5. – p. 8–10
43. Murray, I. Kohl reunification plan gives Krenz a breathing space // The Times. – 1989. – November, 30. – p. 8
44. Murray, I. Kohl says “We belong together” / I. Murray // The Times. – 1989. – November, 11. – p. 1
45. Owen, R. Thatcher urges EC to develop East bloc links as top priority / R. Owen // The Times. – 1989. – November, 14. – p. 1
46. Parker, W. Geopolitical theorist has renewed relevance / W. Parker // Daily Telegraph. – 1989. – November, 11. – p. 14
47. Parliamentary debates. House of commons. V. 77. – London: HMSO, 1985
48. Parliamentary debates. House of commons. V. 123. – London: HMSO, 1988
49. Parliamentary debates. House of commons. V. 130. – London: HMSO, 1988
50. Parties join Thatcher in welcoming change // The Guardian. – 1989. – November, 11. – p. 4
51. Poetzsch, H. Deutsche Geschichte von 1945 bis zur Gegenwart. – Muenchen: Olzog, 2006. – 330 S.
52. Russia agrees to Germany inside Nato // The Times. – 1990. – July, 17. – p. 1
53. Thatcher, M. Speech to NATO Summit (4 Dec 1989) [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=110773. – Date of access: 8. 11. 2007
54. Weltweit starkes Echo auf die Gespräche Erich Honeckers // Neues Deutschland. – 1987. – September, 9. – S.6
55. Wir sind alle Berliner. Editorial // New statesman. – 1989. – November, 17. – p. 4
56. Witness seminar. Berlin in the Cold War, 1948 – 1990. German Unification, 1989 – 1990. – London: Lancaster House, 2009. – 121 p.
57. Wolfrum, E. Die Mauer. Geschichte einer Teilung / E. Wolfrum. – Muenchen: Olzog, 2009. – 192 S.
58. Woollacott, M. Germans seize their moment of national opportunity / M. Woollacott // The Guardian. – 1989. – November, 11. – p. 1
59. Zur Politik der friedlichen Koexistenz gibt es keine vernuenftige Alternative // Neues Deutschland. – 1985. – April, 10. – S. 1

